

АЛЕК Д'АСТИ

16+

Чернобыль

Алек Д'Асти

Черновик

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Д'Асти А.

Черновик / А. Д'Асти — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Вечная жизнь — чрезвычайно рентабельный товар. Из старого тела — в молодое, полное сил. Главное, не растерять себя по дороге — помощь Корректора обойдётся недёшево...Сборник коротких фантастических рассказов.

Содержание

Черновик	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алек Д'Асти

Черновик

Черновик

Просторная светлая палата в Лаборатории и два неподвижных профиля. Две женщины – у обеих правильные черты, тонкие губы, веснушки на бледных щеках. Одна – молода, в самом расцвете, другая – древняя старуха, и все равно... копии друг друга. Вместе, рядом – на соседних столах, так похожих на операционные, под невыносимо ярким светом огромных ламп, опутанные мерцающей паутиной проводов, передающих нитей и капельниц, окруженные массивными коробками сложных и умных приборов. Две женщины. Обе живы – делят один сон на двоих. Крепко. Беспробудно.

Ален старается дышать ровнее – все продолжает рассматривать молодой профиль. Помнит. Все помнит, будто это случилось вчера. Он помнит до последней черточки. Да, Люцилла была и есть незабываема. Она живет в его памяти именно в таком, молодом образе. Ее запах, ее темные глаза, ее голос, ее улыбка, ее клятвы, ее шепот, ее рукописи у него на столе, ее приподнятая бровь, ее охлаждение, ее невнимание, ее снисходительное: «Быть с тобой вечно? До старости и после, заново?! Не смей!»; ее равнодушие, ее гнев, ее удаляющиеся шаги...

Ален судорожно сглатывает и бросает через плечо:

– Почему я?

Доктор Батлер у него за спиной расстроено вздыхает и признается:

– Остальные Корректоры уже пробовали. Один за другим, даже Главный. Результаты, как видите, нуль. Родственники госпожи Верос пожелали предпринять еще одну попытку, но...

– Я сделаю, – перебивает его Ален и уточняет: – Судя по показаниям, процедура проходила в штатном режиме?

– Не совсем, – снова вздыхает Батлер. – Накануне Люцилла перенесла инфаркт и находилась в бессознательном состоянии. Клон для перемещения ее личности был подготовлен заранее, самым тщательнейшим образом. Это тело должно было стать двенадцатым для госпожи Верос, и никаких причин для подобного рода заминки...

– Сколько прошло времени? – Ален переводит взгляд с молодой копии на старую – она совсем седая и все равно красивая, узнаваемая. Родная.

– Около шести недель, – доктор шелестит страницами личной карты пациентки. – Перемещение личности было почти завершено. Оставалось чуть менее одного процента, но произошел сбой и...

– Я сделаю, – повторяет Ален и прибавляет едва слышно: – Сделаю так, как она захочет.

Стол твердый, но Ален давно привык.

Бессмертие, вечная жизнь – чрезвычайно рентабельный товар. Из старого тела – в молодое, полное сил. Главное, не растерять себя по дороге – помощь Корректора обойдется недешево.

Ален – специалист по Коррекции перемещений личности с двухсотлетним опытом работы. Двести лет – всего ничего. Он еще очень молод. «Ма-а-альчик мой», – хрипловато дразнила его Люцилла.

Ален старается дышать ровнее. По обе стороны от него спят две Люциллы. Старая – слева, молодая – справа. Два профиля в сонном оцепенении. Из-за чуть менее одного процента. Лаборанты цепляют к нему датчики, провода, нити. Затылок, виски, шею, грудь, локти, запястья покалывают точечные разряды и тонкие иглы.

Копаться в чужой подкорке нелегко, но Ален давно привык. Ему нужно найти потерянные пиксели и определить их на место. Чтобы новая Люцилла проснулась уже не седой, а золотисто-рыжей, солнечной, яркой. Чтобы старая отправилась в утиль.

Свет от белых ламп сменяется полной темнотой. Ален делает шаг, другой, третий. Вокруг него пустой снежный город. Множество домов, улиц, извилистых переулков. Балконы, заваленные бараклом. Засыпанные серым снегом машины. Беззвездное небо. Ален меняет форму – вытягивается черным костистым скелетом, поднимается выше печных труб, выше чердачных окон и ищет, ищет, ищет... а потом зовет тихим поскрипыванием, шепотом, мыслью: «Люци-и-и...»

Окно в доме напротив вспыхивает разноцветьем – радостной гирляндой.

Ален медленно, неслышно подходит ближе, наклоняется, всматривается... хлопья снега кружат вокруг него назойливыми мухами.

На одном из балконов появляется девочка. Темноглазая рыжая, как нежное солнце. Ален узнает ее: «Вот она, потерянная часть. Чуть менее одного процента», – и выдыхает протяжно:

– Люци-и-и.

– Привет, Ал, – она улыбается, стряхивая с проржавевших перил снег. – Такой ты меня не видел, правда?

– Люци, – Ален склоняется еще ниже, зовет с собой, протягивает к ней руки.

– Нет, – в темных глазах девочки лишь спокойная уверенность. – Я говорила им – сыновьям, внукам, правнукам, прапра... говорила. Просила больше этого не делать. Не переносить меня, понимаешь? Просила, но они решили по-своему, пока я валялась в беспомощности. Дурачки. Нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.